

— Тебе не за что извиняться, у каждого бывают неудачные дни. К тому же последние полмесяца ты действительно был слишком занят, неудивительно, что тебе трудно сосредоточиться. — Мэн Юань отложил планшет. — Хочешь, я пересмотрю твоё расписание? Выкрою полдня или день, чтобы ты просто хорошенько выспался?

Юй Нянь покачал головой:

— Не нужно. Когда я занят, даже лучше, иначе в голову начинают лезть всякие мысли.

Услышав это, Мэн Юань открыл было рот, но промолчал. Однако, поразмыслив, он все же не выдержал и спросил напрямую:

— Это как-то связано с господином Се?

Юй Нянь помолчал несколько секунд и тихо кивнул.

Вопросы об отношениях требовали деликатности, поэтому Мэн Юань спросил очень осторожно:

— Ты подозреваешь... что его чувства изменились?

— Исключено, — уверенно ответил Юй Нянь. — Его чувства не изменились, я ощущаю, как он ко мне относится. Я просто не понимаю, почему он ничего мне не говорит.

На душе у Мэн Юаня немного отлегло, и он продолжил расспросы:

— То есть ты чувствуешь, что он что-то от тебя скрывает?

— Да, он умалчивает о многих вещах. Но ничего страшного, я могу догадаться, и обычно мои догадки верны.

Точно так же, еще до того как они начали встречаться, он догадался, что Се Ю грозит опасность, разгадал его намерения и понял его истинные чувства.

Но что, если в какой-то момент он устанет гадать? Или просто не сможет догадаться?

Отгнав эти мысли, Юй Нянь перестал улыбаться. Его привычная мягкая улыбка угасла:

— Я знаю, что Чжэн Чжаоси намеренно пытается сблизиться с Се Ю, и знаю, что между ними не может быть ничего предосудительного. Но я не понимаю, почему Се Ю избегает любых разговоров обо всем, что касается Чжэн Чжаоси.

Мэн Юань потер подбородок:

— А ты спрашивал господина Се о Чжэн Чжаоси?

Юй Нянь кивнул:

— Спрашивал, но он ушел от ответа.

От такой неопределенности Мэн Юань тоже загрустил и тяжело вздохнул:

— Вот за это я и люблю работу и деньги! Никаких тебе отношений — никаких проблем!

Юй Нянь рассмеялся:

— Да, брат Мэн, ты прав. — В его глазах словно отразился звездный свет. — Отношения — штука сложная, но я все равно хочу быть с ним.

Мэн Юань закатил глаза:

— Да ну тебя! Целыми днями только и делаешь, что хвастаешься своей любовью. Самому не надоело?

— Ни капли, — тихо отозвался Юй Нянь и, немного помолчав, добавил: — Я чувствую, что между нами что-то разладилось, но не знаю, как это исправить.

Мэн Юань немного подумал, и его вдруг осенило:

— Сам я тебе ничего дельного не подскажу, но есть один человек, который, возможно, сможет помочь.

Юй Нянь удивился:

— Кто?

— Господин Цюй! Разве он не хвастался, что они с господином Се с пеленок дружат и чуть ли не из одной бутылочки питались? — Мэн Юань попытался вспомнить подробности и повернулся к Ши Роу: — Жоужоу, как он там еще говорил?

Ши Роу подсказала:

— Что они еще в подгузниках вместе играли!

— Вот-вот! — Мэн Юань повернулся к Юй Няню. — Может, расспросишь его? Господин Се у нас молчун, слова не вытянешь, а вот господин Цюй — парень без замков, у него язык за зубами вообще не держится.

В этот момент телефон Юй Няня завибрировал. Он открыл сообщения и увидел, что ему снова пришло письмо с неизвестного номера.

К сообщению была прикреплена фотография. Из-за плохого освещения снимок получился смазанным, но на нем было отчетливо видно двух людей, стоявших вплотную друг к другу. С первого взгляда казалось, будто они целуются.

Мэн Юань случайно скользнул взглядом по экрану и резко вдохнул от неожиданности:

— Это что... господин Се и... Чжэн Чжаоси?

Услышав это, Ши Роу тут же вытянула шею, чтобы посмотреть, и растерянно забормотала:

— Это фото... фотошоп же, правда? Наверняка подделка!

Вспомнив, что совсем недавно видела Чжэн Чжаоси на парковке, она с тревогой покосилась на Юй Няня. Ши Роу поджала губы и промолчала, не зная, какие слова подобрать, чтобы его утешить.

Нахмурившись, Мэн Юань взял телефон и внимательно всмотрелся в экран. Спустя полминуты

он вынес вердикт:

— Снимок настоящий, без фотошопа. Но если приглядеться, то видно, что это оптическая иллюзия. Тот, кто снимал, специально выбрал такой ракурс. Силуэты наложились друг на друга под хитрым углом, а из-за отвратительного качества кажется, будто они целуются.

Заметив, как помрачнел Юй Нянь, Мэн Юань поспешил его успокоить:

— Няньнянь, тот, кто стоит за этим, явно хочет тебя задеть и поссорить с господином Се. В отношениях ведь нет ничего хуже сомнений и недоверия. — Он добавил: — Смотри не попадись на эту удочку.

— Да-да! — горячо подхватила Ши Роу. — В дорамах всегда так показывают! Главный герой видит своего любимого с коварной разлучницей, страдает и хочет расстаться, а на самом деле это все козни этой самой разлучницы! — Она тут же замахала руками: — Тьфу-тьфу-тьфу, это я просто для примера! Чжэн Чжаоси ей и в подметки не годится!

Юй Нянь отложил телефон, больше не глядя на снимок. Откинувшись на спинку кресла, он легонько коснулся кольца на своем пальце:

— Я не сомневаюсь в Се Ю и доверяю ему. Я просто злюсь на то, что он намеренно скрывает это от меня.

В этот момент зазвонил телефон Мэн Юаня. Он ответил на звонок:

— Господин Цюй?

Выслушав собеседника, Мэн Юань ответил:

— Сейчас мы не заняты. — Он протянул трубку Юй Няню и негромко произнес: — Няньнянь, тебя господин Цюй к телефону просит.

Цюй Сяожань? Юй Нянь взял трубку:

— Алло, здравствуйте. Это Юй Нянь.

Из динамика донесся нерешительный голос Цюй Сяожаня:

— Слушай, я тут долго сомневался, но все же решил, что нам нужно встретиться.

Они не стали договариваться о встрече в городе. Юй Нянь вместе с Мэн Юанем вернулся в «Синъяо», и они поднялись на лифте на пятьдесят первый этаж здания «Синъяо».

Постучав в дверь кабинета, Юй Нянь вошел. Цюй Сяожань, сидевший на синем диване, при виде его резко вскочил. Внезапно вспомнив, что на диване в полном беспорядке разбросаны манга, игровая приставка и наушники, он тут же торопливо нагнулся, чтобы все это прибрать.

Наскоро прикрыв весь этот хлам парой декоративных подушек, Цюй Сяожань с непринужденным видом улыбнулся и поприветствовал вошедшего:

— Привет!

Юй Нянь улыбнулся в ответ:

— Давно не виделись. — С этими словами он сел напротив Цюй Сяожаня.

— И правда давно! Брат гоняет меня по делам туда-сюда, я в последнее время здесь почти и не бываю. Посмотри, — Цюй Сяожань указал на свою макушку, — видишь, сколько седых волос прибавилось? Вот как мне тяжело приходится!

Юй Нянь с трудом сдержал смех:

— Но... разве это не мелирование?

— Что, настолько заметно? А я ведь собирался брату голову заморочить! — Цюй Сяожань вспомнил о деле, выпрямился на диване и налил Юй Няню чаю, негромко кашлянув: — Кстати, Сяо Ю говорил, что ты не любишь кофе и предпочитаешь чай или сок, поэтому я попросил секретаршу заварить зеленого чаю.

Юй Нянь сделал глоток:

— Спасибо.

— Да не за что, — отмахнулся Цюй Сяожань в своей обычной непринужденной манере. — Знаешь, я тут недавно болтал с Сяо Ю, так он в каждом предложении о тебе вспоминает. То у Няньняня почерк невероятно красивый, то готовит он потрясающе, то суп варит просто объедение... Ни на секунду не забывает похвастаться своими чувствами!

Увидев, что Юй Нянь молча и внимательно его слушает, Цюй Сяожань оборвал себя на полуслове:

— Ладно, не буду ходить вокруг да около. — Он испытующе посмотрел на собеседника: — Юй Нянь, ты ведь догадываешься, зачем я тебя позвал?

— Вы хотите поговорить о Чжэн Чжаоси? — спросил Юй Нянь.

— Не зови меня господином Цюем, к чему этот официоз, — отмахнулся Цюй Сяожань, но тут же до него дошел смысл фразы: — Так ты все-таки знаешь об этом!

От неожиданности он едва не опрокинул стоявшую рядом чашку с кофе и вовремя ее подхватил:

— Я же говорил! Сяо Ю все скрывает, и это добром не кончится!

Юй Нянь замер с чашкой в руках:

— Что именно он скрывает?

— Да все, что связано с Чжэн Чжаоси! — Цюй Сяожань устроился поудобнее. — Ты заметил, что у нее в последнее время дела идут из рук вон плохо?

Юй Нянь покачал головой:

— У меня был очень плотный график, так что я не следил за ее новостями. Только слышал от брата Мэна, что вокруг нее разгорелся какой-то скандал. А что случилось?

— Да если бы только скандал! — замахал руками Цюй Сяожань. — Ей сейчас приходится... да что там, ей просто несладко. Ее вырезали из двух сериалов, сорвались три рекламных

контракта, новый сингл не прошел цензуру и завис на согласовании. Вдобавок ко всему всплыли грязные подробности: она оказалась крайне неразборчива в связях и в последнее время встречалась сразу с тремя малоизвестными артистами. Ее личная жизнь — сплошной хаос. А ведь она позиционировала себя как популярный идол, и большинство ее преданных фанатов были девушками. Теперь ее идеальный образ полностью разрушен, поклонники массово отписываются, а из-за резкого сокращения упоминаний в прессе ее популярность рухнула на самое дно.

<http://bllate.org/book/18301/1757192>